

Ю.П. Баденков

Институт географии РАН, г. Москва (Россия)

**УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ГОРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ
И РОЛЬ ГОРНОГО ПРОЕКТА МАБ-6 ЮНЕСКО**

*К 50-летию Программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера (МАБ)»
и 85-летию со дня рождения В.С. Ревякина*

Аннотация. Проект № 6 «Воздействие человека на горные экосистемы» Программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» имел свои особенности реализации как в международном, так и в российском контексте. Он далеко выходил за рамки экологических проблем и был изначально ориентирован на проблемы устойчивого развития горных территорий, оценке влияния глобальных изменений на горную окружающую среду, хозяйство, население. В рамках глобальной Повестки на XXI век и национальных стратегий регионального развития хрупкие горные территории занимают особое положение. Рассматривается специфика советского и российского опыта развития и эволюции проекта МАБ-6 и роль горных биосферных резерватов России в сохранении биологического и культурного наследия. Принятие в 2020 г. Межпарламентской Ассамблеей СНГ модельного закона «О развитии и охране горных территорий СНГ» открывает новые перспективы развития горных районов и свидетельствует об актуальности научных подходов, заложенных в фундамент Программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» и горного проекта МАБ-6, в частности.

Ключевые слова: горные экосистемы, устойчивое развитие, горные биосферные резерваты, проект МАБ-6 ЮНЕСКО, модельный закон о развитии и охране горных территорий СНГ.

Yu.P. Badenkov

Geography Russian Academy of Sciences, Moscow (Russia)

**SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF MOUNTAIN REGIONS OF RUSSIA
AND THE UNESCO MAB-6 MOUNTAIN PROJECT ROLE**

*To the 50th anniversary of the UNESCO Man and the Biosphere (MAB) Program and
To the 85th anniversary of the birth of V.S. Revyakin*

Abstract. Project No. 6 "Human Impact on Mountain Ecosystems" of the UNESCO "Man and the Biosphere" Program had its own peculiarities of implementation, both in the international and in the Russian context. It went far beyond environmental problems and was initially focused on the sustainable mountain development issues, assessing the impact of global changes on the mountain environment, economy, and population. Fragile mountain areas occupy a special position in the global Agenda 21 and national strategies for regional development. The specificity of the Soviet and Russian experience in the development and evolution of the MAB-6 project and the role of mountain biosphere reserves in Russia in the preservation of biological and cultural heritage are considered. The adoption in 2020 by the CIS Interparliamentary Assembly of the Model Law "On the Development and Protection of Mountainous Territories of the CIS" opens up new prospects for the development of mountain regions and testifies to the relevance of scientific approaches laid in the foundation of the UNESCO Man and the Biosphere Program and the MAB-6 mountain project, in particular.

Keywords: mountain ecosystems, sustainable development, mountain biosphere reserves, UNESCO MAB-6 project, model law on the development and protection of mountain territories of the CIS.

Введение

ЮНЕСКО в 1968 г. провело в Париже важную конференцию, которая дала начало Программе «Человек и биосфера (МАБ)». Концепция Программы «Человек и биосфера» быстро развивалась благодаря вовлечению в эту работу учёных из разных стран и энтузиазму её лидеров проф. Мишеля Батисса (Франция) и д-ра Франческо ди Кастри (Чили). Свой вклад на этой стадии формирования программы МАБ внесли и советские учёные. Именно благодаря проф. В.А. Ковде, который выступил на конференции с ключевым докладом «О современных научных концепциях биосферы», термин и учение В.И. Вернадского о биосфере стали базовыми элементами программы МАБ. Эта инициатива была поддержана на первом Саммите ООН по окружающей человека среде в Стокгольме (1972).

В 1970 г. концепция Программы МАБ была одобрена Генеральной конференцией ЮНЕСКО, и был организован Межправительственный координационный совет МАБ (МКС). 1971 год считается началом действия Программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера». Были созданы международные рабочие группы для формирования 14 тематических проектов, составлявших основу всей Программы. В число этих проектов вошел и проект №6 (МАБ-6) «Воздействие человеческой деятельности на горные и тундровые экосистемы». Советский Союз присоединился к Программе ЮНЕСКО «Человек и Биосфера (МАБ)» в 1974 г.

Программа имела межправительственный статус (это следует подчеркнуть особо!), и все государства, заявившие о своём участии в ней, брали на себя обязательства оказывать ей необходимую поддержку – научную, организационную, финансовую. Для этого в странах-участницах создавались Национальные комитеты по программе МАБ, которые также были официальными представителями стран-участниц в Координационном совете Программы МАБ-ЮНЕСКО. Соответственно, в Академии наук СССР был создан Советский комитет МАБ по Программе ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (СК МАБ). Его деятельность курировал непосредственно Президиум Академии в тесном сотрудничестве с Российским комитетом СССР по делам ЮНЕСКО. В состав комитета входили известные учёные, руководители академических институтов. Первым Председателем СК МАБ был назначен известный биолог и эколог академик В.Е. Соколов, директор Института эволюционной морфологии и экологии животных имени А.Н. Северцова (ИЭМЭЖ АН СССР). В рамках советской централизованной системы управления такая структура координации исследований имела свои преимущества, поскольку поддерживала общее информационное обеспечение всех участников Программы МАБ, укрепляла международное сотрудничество и, самое главное, – способствовала финансированию научной и организационной деятельности.

На начальном этапе своего развития (1972–1990) Программа МАБ состояла из 14 индивидуальных проектов – тропические, водные, горные, островные, лесные экосистемы и пр. Поэтому научными кураторами и координаторами каждого из этих проектов Решением президиума АН СССР назначались профильные академические институты, которые и несли ответственность за выполнение исследований.

Краткая история горного проекта МАБ-6 в СССР/России

Советский комитет МАБ, который координировал выполнение исследований по всей программе «Человек и биосфера» в АН СССР, вначале поручил исполнение Проекта № 6 «Воздействие человека на горные экосистемы» Институту географии им. Вахушти АН Грузии. В 1983 г. эти функции были переданы Институту географии АН СССР, а его директор академик И.П. Герасимов стал научным руководителем проекта. И тому были веские причины: И.П. Герасимов и учёные института активно сотрудничали с Комиссией по горной гео-

экологии Международного географического союза, возглавлявшейся известным географом Карлом Троллем, который исповедовал принципы междисциплинарного системного подхода в изучении природы и населения гор. С 1985 г. научным руководителем проекта МАБ-6 стал академик В.М. Котляков, который, будучи гляциологом, прекрасно знает и любит горы, знаком с проблемами их развития не понаслышке.

В 1986 году состоялся Всесоюзный семинар в Телави (Грузия) «Экологические и социально-экономические проблемы горных территорий», который стал важной вехой в развитии горных исследований в СССР. Во-первых, на нём обсуждались новые идеи и подходы в комплексном исследовании горных районов, предложенные на Конгрессе МГС в Париже (1984) и, во-вторых, на базе академических институтов была создана **сеть Горных центров МАБ-6 в СССР:**

– **Головной координационный центр МАБ-6** (Институт географии АН СССР, академик И.П. Герасимов (1983–1985), академик В.М. Котляков (1985–2003);

– **МАБ-6 КАВКАЗ** (Институт географии им. Вахушти, АН Грузии, проф. Э.Д. Кобахидзе, проф. Г.Н. Гигинишвили);

– **МАБ-6 СРЕДНЯЯ АЗИЯ** (Отдел географии АН Таджикистана, академик Х.М. Саидмурадов, проф. Х.М. Мухаббатов);

– **МАБ-6 КАРПАТЫ – КРЫМ** (Институт экологии Карпат, АН Украины, академик М.А. Голубец);

– **МАБ-6 УРАЛ** (Институт экологии растений и животных УНЦ АН СССР, академик В.Н. Большаков);

– **МАБ-6 АЛТАЙ–САЯНЫ** (Алтайский государственный университет, проф. В.С. Ревякин);

– **МАБ-6 БАЙКАЛЬСКИЙ РЕГИОН** (Институт географии СО АН СССР, проф. В.Р. Алексеев, проф. В.М. Плюснин).

Создание такой институциональной структуры Центров МАБ-6, охватывающей почти всё горное пространство СССР, сыграло выдающуюся роль в активизации исследований в горах, развитии теоретических и прикладных подходов и созданию дружного сообщества горных географов, которое сохранило свои связи и после распада СССР. При этом в сферу деятельности этой структуры попадали не только академические институты, но и университетские, и ведомственные институты.

После распада СССР руководители Центров МАБ-6 в России и странах СНГ играли активную роль в политической жизни своих стран. В России руководитель Головного центра МАБ-6, директор Института географии РАН академик В.М. Котляков в начале 1990-х годов был народным депутатом СССР, а координатор проекта МАБ-6 в Алтае-Саянском регионе проф. В.С. Ревякин был депутатом Российского парламента и Председателем Комиссии по экологии. Руководитель Центра МАБ-6 Кавказ проф. Г.Н. Гигинейшвили был Председателем Комитета экологии Грузии; проф. Г.Е. Авакян был членом парламента Армении; академик М.А. Голубец был депутатом парламента Украины; руководитель Центра МАБ-6 Средняя Азия академик Х.М. Саидмурадов был вице-премьером Таджикистана.

Трудно оценить, как их политическая активность повлияла на процессы устойчивого развития горных районов в их странах, но можно уверенно сказать, что в ряде стран проблемы горных территорий попали в национальные повестки развития. Так, на Украине был принят закон о горных поселениях (1996); в Республике Северная Алания-Осетия (1998) и в Грузии (1999) были приняты национальные программы и законы о развитии горных территорий. В Центральной Азии, благодаря активной деятельности Президента Кыргызстана академика А.А. Акаева, развитие горных районов было признано одним из приоритетных направлений социально-экономического развития страны. Резюмируя эту короткую экскурсию по горным территориям СССР (позднее – СНГ), можно совершенно уверенно сказать, что Горный проект МАБ-6 ЮНЕСКО привлёк внимание общества и государства к проблеме гор и сыграл ключевую роль в формировании национальных стратегий развития горных районов.

В 1989 году в Цахкадзоре (Армения) состоялась международная Конференция «Трансформация горной окружающей среды». В этом небольшом курортном городке собрался цвет мировой горной географии того времени и молодых учёных географов из разных горных регионов и научных центров СССР. Это стало возможным благодаря поддержке АН СССР, Университета ООН, МАБ ЮНЕСКО, Международного центра охраны природы (IUCN), Центра «Восток-Запад» (США) и Национальной географии (США). Проходившая во время первого Карабахского конфликта конференция позволила в ходе острых и содержательных дискуссий обсудить актуальные проблемы горных территорий мира и вызовы, стоящие перед учёными. Можно сказать, что эта встреча стала прологом для подготовки «Горной повестки 21» на будущий саммит ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992).

В 1992 году состоялся второй Саммит ООН по развитию в Рио-де-Жанейро. Эта дата знаменательна не только для всего международного горного сообщества, но и для всех горных регионов мира и их обитателей. На саммите ООН по окружающей среде и развитию была принята Глобальная повестка на XXI век, которая включала в себя – впервые! – проблемы горных регионов: «Глава 13. Управление хрупкими экосистемами». Это стало итогом активной 10-летней работы учёных после первой конференции ООН по окружающей среде в Стокгольме, на которой впервые была представлена Программа ЮНЕСКО «Человек и биосфера, а также Горный Проект МАБ-6 «Воздействие человека на горные экосистемы». Небольшая международная группа учёных, которая получила название «Горная повестка-21» (которую в шутку иногда называли «горной мафией»), подготовила первый глобальный обзор «Состояние гор мира», в котором присутствовала глава «Горы бывшего Советского Союза: разнообразие, богатство, неопределенность» [15].

В 1994–1995 годы прошла серия Межправительственных консультаций горных стран. Саммит ООН в Рио-де-Жанейро стал триггерным механизмом, начавшим декаду горного бума: во всех горных странах и регионах мира были проведены десятки конференций, на которых обсуждались проблемы гор и строились планы их исследований и развития.

На всех континентах были проведены Межправительственные консультации по оценке состояния горных районов и составлению Планов действий по их устойчивому развитию. Для стран Азии такая встреча произошла в 1994 г. в Непале, в Международном центре интегрального развития гор (ИСИМОД). В ней приняла участие делегация из Республики Алтай. В Европе такие мероприятия состоялись дважды – в Шотландии (1995) и Тренто (Италия, 1996). Активное участие в их работе приняла делегация из Республики Северная Осетия-Алания, где идеи Горной повестки-21 попали на хорошо подготовленную почву и привели к созданию Международного центра по устойчивому развитию горных территорий Северного Кавказа, который рассматривался как региональный Центр ЮНЕСКО категории 2.

Эти две республики Российской Федерации с 1992 по 2002 г. были безусловными национальными лидерами в научных исследованиях и поисках своих моделей развития горных районов. В 1998 г. в РСО-Алания был принят первый в России (и СНГ) региональный Закон о развитии горных территорий.

В 1996 году был подготовлен первый Национальный доклад «Горные регионы России: состояние и проблемы развития». В его подготовке участвовал большой коллектив учёных, представлявших академические институты и университеты страны, где горные регионы всегда были в программах исследований и где существовали сильные научные школы: в Москве (Институт географии РАН и геофак МГУ), в Санкт-Петербурге (Институт географии СПбГУ, РГО), в Барнауле (Алтайский университет) и Иркутске (Институт географии СО РАН), а также в Нальчике, Владикавказе, Горно-Алтайске, Махачкале, Екатеринбурге и др. Головной центр МАБ-6/ИГ РАН был ответственным исполнителем этого проекта, который поддерживал Государственный Комитет по экологии и природным ресурсам РФ (В.И. Данилов-Данильян и А.М. Амирханов).

В администрации всех горных субъектов Российской Федерации были направлены обращения и подробные вопросники, что позволило получить ценную информацию по многим

экономическим, социально-экономическим и экологическим показателям территорий (муниципальных районов) и, самое главное, – получить видение региональными властями ключевых проблем горных районов и поселений. По-существу, это был первый системный обзор всех горных массивов России (природное, экологическое, ресурсное разнообразие и проблемы их социально-экономического развития). Работа над докладом была также важным опытом по консолидации сотрудничества учёных и научных организаций России, ведущих исследования в горах.

В 1998 году был подписан региональный Алтай-Саянский Договор о сотрудничестве по охране окружающей среды. Такое, казалось бы, рядовое региональное событие следует подчеркнуть особо: впервые представители региональных природоохранных ведомств из горных субъектов Российской Федерации – республики Алтай, Тыва, Хакасия, Алтайский и Красноярский края и Кемеровская область – *вышли за границы своих территорий* и решили договориться о более широком (региональном) сотрудничестве в вопросах охраны окружающей среды. Более того, на это собрание, проходившее на турбазе «Катунь» приехала делегация Республики Северная Осетия-Алания, которая в то время была лидером по проблемам устойчивого развития горных территорий на Северном Кавказе. Можно сказать, что на берегах Катунь была создана *ось сотрудничества Алтай – Кавказ*.

Это региональное Соглашение имело и иное значение: оно как бы открыло шлюзы для мощного потока национальных и международных проектов по сохранению биоразнообразия и устойчивому развитию Алтай-Саянского экорегиона. Главными инициаторами и донорами их выполнения были Фонд дикой природы (WWF), Программа ООН по развитию (UNDP), Глобальный экологический фонд (GEF), Министерство природных ресурсов и экологии РФ, ЮНЕСКО (программа МАБ и Конвенция сохранения Всемирного культурного и природного наследия).

2002. Международный год гор и горный саммит ООН в Бишкеке. Глобальные саммиты ООН по окружающей среде и развитию, начиная с 1972 г. (Стокгольм), проходят с интервалом в 10 лет. После саммита ООН в Рио-де-Жанейро (1992) мировое горное сообщество не только активно готовилось к очередной встрече в Йоханнесбурге (2002), но и добилось того, что Генеральная Ассамблея ООН назвала этот год Международным годом гор. Наибольшую активность проявили наши коллеги из Кыргызстана, которые выступили с инициативой провести это мероприятие в Бишкеке. К этому событию был подготовлен второй глобальный обзор «Горы мира. Глобальный приоритет». Он был посвящён анализу ключевых проблем развития горных регионов и состоял из двух частей: 1) гуманитарное развитие горных регионов (горные народы, этнокультурное разнообразие, социально-экономическое неравенство, конфликты) и 2) горные экосистемы, ресурсы и развитие (водные и минеральные ресурсы, туризм, горные леса, сельское хозяйство, охрана природы). Горной группе МАБ-6/ИГ РАН при финансовой поддержке Фонда В.И. Вернадского, швейцарского Агентства по развитию и Фонда Ага Хана удалось перевести знаменитую книгу «Горы мира. Глобальный приоритет» на русский язык и распространить её в сохранившемся связи горном МАБ-сообществе в России и странах СНГ. Она стала настольной книгой для нескольких поколений горных географов, а также политиков и практиков. В приветствии к русскому изданию Президент Кыргызстана академик А.А. Акаев, который уделял горам огромное внимание и хотел сделать свою страну среднеазиатской Швейцарией, написал: «Книга «Горы мира» является квинтэссенцией современных знаний человечества о проблемах и путях развития горных регионов планеты. Издание этого энциклопедического труда на русском языке – языке политического, научного и культурного общения в странах СНГ – как никогда актуально» [5].

В российских горных регионах подготовка к горному Саммиту в Бишкеке шла очень активно. Масштабные мероприятия проводились в Дагестане, Северной Осетии и, особенно, в Республике Алтай. Здесь была проведена международная конференция «Сохранение этнокультурного и биологического разнообразия горных территорий через стратегии устойчивого развития», в которой приняли участие учёные, политики, представители бизнеса. Её от-

крытие состоялось в новом здании театра, где, в соответствии с алтайской традицией, участников приветствовали шаманы и представители разных алтайских соёков в национальных костюмах. Подчеркну, что конференция не была показательным мероприятием с докладами об успехах в деле развития горных поселений и территорий. На ней звучали острые критические оценки, сделанные, прежде всего, политиками и практиками – сенатором Совета Федерации (от РСО-Алания) В. Кадоховым и бывшим спикером Государственного собрания Республики Алтай – Эл Курултай Д.И. Табаевым. На Конференции в Горно-Алтайске было принято «Алтайское заявление», обращённое к участникам горного Саммита ООН в Бишкеке.

В работе Глобального горного саммита приняли участие главы правительств и высшие чиновники из 60 стран мира, а также Генеральный секретарь ООН Кофи Анан, руководители агентств ООН – ЮНЕСКО, ПРООН, Всемирный банк, представители бизнеса, науки и многочисленных общественных организаций. По итогам трёхдневной работы была принята «Горная платформа» по укреплению международного партнёрства в целях устойчивого развития горных регионов. Пять стран региона подписали *Хартию о сотрудничестве горных территорий Центральной Азии*. Кроме государственной делегации Российской Федерации на горном саммите в Бишкеке присутствовала большая группа российских учёных.

Сейчас, оглядываясь назад, можно сказать, что это был пик совместного участия государственных чиновников, политиков и учёных на международных горных форумах. И это получило своё развитие: по итогам Международного года и горного саммита ООН в Бишкеке Комиссия Госдумы по устойчивому развитию (Председатель акад. М.Ч. Залиханов) провела 26 декабря 2002 года в Москве Парламентские слушания, в которых приняли участие политики, учёные, представители всех горных регионов России, общественные деятели, журналисты. Были приняты Рекомендации по поддержке принятого в Бишкеке Плана действий в области устойчивого развития горных регионов (Горная платформа) и его реализации для горных регионов России. Рекомендации были весьма конкретными и адресованы Президенту РФ, Правительству, Федеральному собранию, Совету безопасности РФ и Российской академии наук. К сожалению, этот хороший документ не получил должного развития и практического воплощения в виде Планов действий, создания межведомственной комиссии при Председателе правительства, разработке Федерального закона «О государственной политике социально-экономического развития горных регионов РФ», подготовке Национального доклада «Горные регионы России: состояние и проблемы устойчивого развития». Тем не менее, эти Рекомендации не потеряли своей актуальности и сегодня. А часть из них – например, в области законодательства – даже получила своё развитие, о чём будет сказано ниже.

Десятилетие после Саммита ООН в Рио-де-Жанейро (1992) стало одним из наиболее продуктивных периодов в исследовании и развитии горных регионов России. Этот период можно назвать временем оценки потенциала развития горных территорий, инвентаризации и осмысления всего спектра имеющихся проблем (природно-ресурсных, экологических, социально-экономических, правовых, информационных), разработки новой исследовательской парадигмы и выбора стратегий устойчивого развития на разных уровнях – государственном, региональном и муниципальном.

Горные биосферные резерваты России как территории устойчивого развития?

В конце 1980-х – начале 1990-х годов в силу разных причин концепция и структура Программы МАБ существенно изменились. Практически прекратилась деятельность всех тематических проектов (включая Горный проект МАБ-6), и вся её активность была направлена на укрепление и расширение всемирной сети Биосферных резерватов. А вскоре после Саммита ООН по развитию в Рио-де-Жанейро в Севилье (1994) состоялся второй Конгресс по биосферным резерватам, на котором была принята новая стратегия для подобных резерватов, включающая в себя десять ключевых направлений, отвечающих вызовам XXI века [14]. Затем последовали Конференции в Мадриде (2008) и Лиме (2015), на которых принимались Планы действий для биосферных резерватов на среднесрочный период. Не вдаваясь в де-

тальный анализ стратегических изменений в деятельности биосферных резерватов и расширения их всемирной сети, можно сказать, что территории, получившие статус биосферных резерватов ЮНЕСКО, призваны демонстрировать возможности (модели) примирения целей развития и сохранения природного/культурного разнообразия в достижении целей устойчивого развития.

В сети биосферных резерватов России (46 на 2020 г.) имеется 14 горных биосферных резерватов, расположенных в основных горных массивах страны. Для её горного пространства, с исключительным природно-климатическим и этнокультурным разнообразием, этого явно недостаточно. Отвечая на вызовы глобальных климатических изменений, международная «Горная исследовательская инициатива» совместно с Программой МАБ ЮНЕСКО инициировала в 2002 г. проект GLOCHAMORE (Глобальные изменения и горные регионы) [17] в котором участвовали 25 биосферных резерватов мира, в том числе три российских – Катунский, Сихотэ-Алинский и Тебердинский. Его рабочий лозунг – «Глобальные изменения и их изучение/адаптация в конкретных горных районах» – был нацелен на оценку изменений и адаптации к ним природных и социально-экологических систем. Опыт и уроки, полученные в биосферных резерватах, затем широко распространялись как на международном, так и на национальном уровне. Отметим, что результаты проекта, выполненного в Катунском биосферном резервате, были особо отмечены в ЮНЕСКО.

Проект GLOCHAMORE вдохновил Министерство природных ресурсов и экологии РФ на выполнение в 2004–2006 гг. аналогичного проекта по изучению факторов негативного воздействия на биологическое разнообразие в горных биосферных заповедниках России. В нём участвовали учёные академических институтов совместно с сотрудниками четырёх отобранных биосферных заповедников – Катунского, Кавказского, Сихотэ-Алинского и Тебердинского [3, 11].

Развитие познавательного туризма в биосферных резерватах

Другим примером участия горных биосферных резерватов в решении сложных социально-экологических и экономических проблем можно назвать проблему развития экотуризма на особо охраняемых территориях. В конце второго десятилетия XXI века в стране возник настоящий бум экотуризма и вовлечение в эту сферу особо охраняемых территорий. В рамках государственной доктрины развития внутреннего туризма это направление активно поддерживается государством через целый ряд правовых и экономических механизмов.

И здесь возникает довольно острый конфликт интересов: с одной стороны, заповедники и другие ООПТ, прежде всего, должны охранять территорию от любых внешних воздействий. А с другой – государство поощряет и поддерживает приход туристов (как правило, городских жителей) в заповедное царство зверей и растений, что, конечно же, влияет на естественный ход биосферных процессов и структуру экосистем и местообитаний. Это хорошо известная и трудноразрешимая задача совмещения разных целей на одной территории – известная под международным лозунгом задача *«примирения целей сохранения и развития»*.

В этом контексте биосферные резерваты имеют свои преимущества (по сравнению с классическими заповедниками, заказниками и даже национальными парками). Наличие в пространственной структуре биосферных резерватов трёх функциональных зон – заповедного ядра, буферной зоны и переходной зоны (зоны сотрудничества), позволяет территориально развести интересы и цели туристов и дикой природы, или, в крайнем случае, минимизировать степень внешнего воздействия на природные ландшафты, экосистемы и виды.

Комиссия Русского географического общества по развитию туризма совместно с Природоохранительной комиссией РГО имеют хороший опыт сотрудничества с Алтайским и Баргузинским биосферными резерватами. Совместно с сотрудниками этих заповедников

в серии «Сохранение природного и культурного наследия через познавательный туризм» в 2015 и 2016 гг. были подготовлены красочные буклеты о развитии туризма. В них в очень доступной форме рассказывается о географии, истории и природе этих биосферных, международно-признанных территорий, а также о пространственной структуре их сохранения и развития.

Осенью 2019 г. в пос. Артыбаш и на борту теплохода «Пионер Алтай» прошло выездное заседание Комиссии РГО по развитию туризма, на котором члены комиссии, сотрудники Алтайского биосферного резервата и члены Общественного совета «Телецкое озеро» обсуждали актуальные проблемы развития Телецкой биосферной территории и познавательного устойчивого туризма.

Это была яркая демонстрация заинтересованного сотворчества учёных, сотрудников заповедника, жителей и предпринимателей в интерьере живых ландшафтов Телецкого озера. Позднее обсуждения продолжились и в Москве, в штаб-квартире РГО во время собрания, посвящённого Международному дню гор-2019. Это сотрудничество следует рассматривать как хороший и полезный пример равноправного партнёрства в деле сохранения природного/культурного наследия и устойчивого развития в духе программы «Человек и биосфера».

Китайский поход на запад, новый Шёлковый путь, трансграничные биосферные резерваты и Алтай-Саяны-Байкальский мегакоридор непрерывного сохранения и развития

В конце XX в., после успешного развития восточных провинций, в Китае начала укрепляться доктрина «*похода на запад*» – «подтягивание» западных регионов (прежде всего Синьцзяна) путём привлечения инвестиций из восточных регионов в развитие горнорудных, нефтегазовых, аграрно-технических секторов экономики и транспортной инфраструктуры. В 1996 г. в трудах Китайской академии социальных наук появилась статья «Раздумье о вопросе транснационального освоения Нового евроазиатского континентального моста и Восточной среднеазиатской экономической зоны (ВСЭЗ)» [8]. В ней развивалась стратегическая панорама развития международного сотрудничества в центре Евразийского континента. Предлагалось создать трансграничную Свободную Восточно-Центрально-азиатскую экономическую зону и построить «континентальный мост» – транспортный мегакоридор через Алтай, соединяющий Урумчи и Новосибирск. Этот меридиональный маршрут рассматривался как связующее звено между Транссибом и новым (железнодорожным) Шёлковым путём из Китая в Европу (проект ТРАСЕКО).

В сибирских регионах эта инициатива вызвала оживлённые дебаты о перспективах выхода на центрально-азиатские и даже южно-азиатские рынки. Среди экологов эта инициатива, напротив, не вызвала энтузиазма, поскольку траверс континентального моста проходил через узкий участок (52 км) российско-китайской границы Южного Алтая и сакральное для коренных народов плато Укок. И уже в 1998 г. на Международной конференции в Урумчи «Стратегии развития Центральной Азии» по инициативе российской делегации была принята Алтайская декларация, в которой предлагалось заключение Алтайской конвенции о трансграничном сотрудничестве между четырьмя странами – Монголией, Казахстаном, Китаем и Россией [16], и создании трансграничного биосферного резервата «Алтай» как территории примирения интересов развития и сохранения природного и культурного наследия. В основе этой идеи лежала философия Программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера». Спустя почти 20 лет, в 2017 г. была реализована только часть этого мегапроекта и создан трансграничный биосферный резерват «Большой Алтай», в который вошли Катунский биосферный резерват (Россия) и Катон-Карагайский Национальный парк (Казахстан).

В 2013 г. Председатель КНР Синь Цзянь Пин огласил в Астане новую китайскую доктрину строительства Шёлкового пути – «Один пояс. Один путь», которую многие политики

и учёные расценили как новый глобальный план мироустройства [13]. Эти идеи получили поистине глобальное звучание и частично уже реализованы на практике. Но мы не будем погружаться в эту огромную тему. Отметим лишь, что, как и в конце XX в., этот грандиозный проект вызвал настороженную, если не сказать больше, реакцию в гражданском обществе и прежде всего среди экологов. Причина вполне понятна: такой грандиозный инфраструктурный проект самым критическим образом окажет воздействие на окружающую среду, в том числе на хрупкие экосистемы горных массивов Центральной Азии (Тянь-Шань, Памир, Каракорум) и юга Западной Сибири (Алтай, Саяны, Байкал). В совокупности с глобальным потеплением климата, вызывающим деградацию горных ледников и нарушения гидрологических процессов, эти угрозы и неопределённости требовали адекватной реакции со стороны учёных – географов, экологов, гидрологов.

Поэтому в центре внимания оказалась концепция непрерывного сохранения биоразнообразия в горах, упоминавшаяся выше. Её суть заключается, в самом упрощенном виде, в необходимости создания *биосферных мегакоридоров*, которые включают в себя все категории земель, имеющих природоохранный статус, и земель, находящихся в хозяйственном пользовании – сельскохозяйственном, рекреационном и др. Эта идея родилась в Северной Америке в 1990-е годы – создать Великий мегакоридор сохранения биоразнообразия от Юкона до Огненной земли. Она получила своё развитие в Международном союзе охраны природы (IUCN) – в комиссии по охраняемым территориям (горный биом). К 2010 г. во всём мире было примерно 10 таких огромных территорий – в Австралии, Гималаях, Европе (Альпы – Карпаты – Пиренеи).

С небольшим опозданием эта концепция пришла и на Алтай. В 2010 г. на конференции в Усть-Коксе (Республика Алтай) собралась группа международных экспертов, российских и казахских учёных, всесторонне обсудивших эту проблему и предложивших план дальнейших исследований [6]. Позднее эта проблема обсуждалась на конференциях и семинарах в Москве, Берлине, Бишкеке, Душанбе и Иркутске.

Не обсуждая более обстоятельно эту тему, отметим один ключевой момент: в концепции мегакоридоров непрерывного сохранения и развития важная роль отводится биосферным резерватам, которые, имея в своей пространственной структуре три функциональные зоны, могут рассматриваться в качестве несущих опор всей конструкции мегакоридора непрерывного сохранения и развития. Это направление исследований, базирующееся на парадигме *трансдисциплинарности* [19], представляется весьма перспективным по мере развития китайского проекта «Один пояс. Один путь».

Нужен ли федеральный закон о горных регионах России?

27 ноября 2020 г. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества независимых государств (СНГ) приняла Модельный закон «О развитии и охране горных территорий» [10]. Эта дата может быть записана золотыми буквами в историю развития Горного проекта МАБ-6 в России. Начиная с середины 1990-х годов, тема правового сопровождения устойчивого развития горных регионов России занимала приоритетные позиции в его деятельности. Работа шла по двум направлениям. На региональном уровне – разработка концепции устойчивого развития и принятие региональных законов (Республики Алтай, Дагестан и Северная Осетия-Алания), на федеральном уровне – формирование базовых принципов государственной политики поддержки горных регионов и принятие Федерального закона о развитии горных регионов (Госдума и Совет Федерации, министерство природных ресурсов и министерство РФ по делам Северного Кавказа).

Можно сказать, что было три волны этого процесса. В 1998 г. в Республике Северная Осетия-Алания был принят первый в России и странах СНГ региональный закон о развитии

горных территорий. Позднее были приняты региональные горные законы в Республиках Дагестан (2010) и Ингушетия (2016).

В 2005 г. с законодательной инициативой о принятии Федерального закона «О горных территориях Российской Федерации» в Госдуму обратилось Государственное Собрание – Эл Курултай Республики Алтай. Предметом регулирования в этом законе является «предоставление дополнительных гарантий жителям горных территорий в целях обеспечения их конституционных прав на достойную жизнь» [12]. Эта инициатива была отклонена.

В 2016 г. по инициативе Главы Республики Дагестан Р.Г. Абдулатипова 2016 год был объявлен в республике Годом гор и были организованы многочисленные мероприятия. Они завершились проведением Первого Кавказского горного саммита, на котором было предложено обратиться к Президенту Российской Федерации с просьбой о поддержке развития горных территорий и сохранении их природного и культурного наследия. Такое обращение о принятии федерального закона «О горных территориях России» и государственной программы «Социально-экономического развития горных территорий Российской Федерации» было направлено в Правительство и Президенту РФ. Однако, после экспертизы этого обращения в Администрации Президента, и эта инициатива была отклонена. В ответе было написано, что принятие такого закона нецелесообразно, но при необходимости можно законодательно закрепить особый статус горных территорий на уровне субъекта Российской Федерации [2].

В 2018 г. Министерство РФ по делам Северного Кавказа выступило с несколько неожиданной инициативой принятия Межпарламентской Ассамблеей СНГ Модельного закона «О развитии и охране горных территорий». Эту инициативу поддержал Совет Федерации РФ, и соответствующее обращение было направлено в Таврический дворец Санкт-Петербурга, где располагается Межпарламентская Ассамблея СНГ. Оно было принято. Главную роль в разработке текста закона играли юристы из Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Горная группа проекта МАБ-6/ИГРАН активно сотрудничала с ними в качестве консультантов. Благодаря сохранению научных связей в горном сообществе СНГ к этой работе удалось привлечь и экспертов из Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. Все они были членами горного МАБ-сообщества. Такое сотрудничество позволило подготовить сбалансированный и содержательный правовой документ, отражающий международный и российский опыт и опыт горных стран СНГ [4].

Принятие модельных законодательных актов в Межпарламентской ассамблее – это обычная практика по гармонизации и сближению законодательств государств содружества [9]. Что это означает для Российской Федерации? Это означает, что принятый модельный закон должен быть рассмотрен в Госдуме и Совете Федерации РФ на предмет оценки существующего горного законодательства в России и его соответствия принятому Модельному горному закону СНГ. А это открывает новые возможности для политиков, учёных и, самое главное, – шанс для самих горных территорий и их населения продолжить борьбу за формирование государственной политики поддержки горных регионов, их устойчивого развития и сохранения природного и культурного наследия.

В 2019 г. проект модельного закона «О развитии и охране горных территорий (СНГ)» был представлен в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже главным инициатором его принятия статс-секретарём, заместителем министра по делам Северного Кавказа О.С. Хацаевым (попутно заметим, уроженцем Северной Осетии, который хорошо знает проблемы гор). Во время визита вопросы сохранения биоразнообразия и развития в горах обсуждались и с руководителем Программы МАБ д-ром Мигуэлем Глизенер-Годт. Можно сказать, что российский круг проекта МАБ-6 ЮНЕСКО замкнулся таким непредсказуемым, но весьма символическим образом.

Заключение

Приведённый краткий обзор истории развития горного проекта МАБ-6 показывает, что он дал начало новому направлению устойчивого развития горных территорий как в области науки, так и интеграции полученного знания в практику управления и развития. В своём развитии он эволюционировал в соответствии с новыми вызовами глобальных изменений и адаптации к ним. В одних направлениях были достигнуты позитивные результаты, в других – более скромные. Современные исследования гор вышли далеко за рамки изначальных научных подходов проекта МАБ-6 «Воздействие человека на горные экосистемы» [7]. Они оформились в новую трансдисциплинарную научную дисциплину *монтологию*.

Мы не будем приводить каких-либо конкретных предложений для российской Горной повестки-21. Однако заметим, что глобальная пандемия Ковид-19 вызвала такие фундаментальные изменения экономического и гуманитарного характера, что в пору ставить вопрос о новом видении периферийных горных территорий и понимании их роли и месте в глобальном ландшафте урбанизированного мира. С этим заявлением перекликаются призывы Нобелевского комитета о проведении весной 2021 г. научного Нобелевского саммита «Наша планета. Наше будущее». На нём, как в своё время на Конференции ООН по окружающей среде в Стокгольме (1972), будут предложены новые идеи и планы действий по выживанию и развитию в условиях глобальных изменений, кризисов и неопределённостей [18].

В завершение, чтобы спуститься с глобальных высот на землю, напомним, что в 2006 г. Министерством природных ресурсов и экологии РФ был подготовлен проект Целевой программы ведомства «Развитие сети биосферных резерватов Российской Федерации (2007–2009 гг.)», главная цель которой заключалась в «повышении эффективности деятельности биосферных резерватов России». Она готовилась по итогам выполнения климатического проекта в горных биосферных резерватах (см. выше) и в преддверии 3-го Конгресса по биосферным резерватам в Мадриде (2008). К сожалению, в то время эта государственная инициатива не получила развития.

Кто знает, может быть, сейчас наступило время для реанимации этой идеи? 50-летний опыт и фундаментальные научные основания Программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера», а также существующая всемирная сеть биосферных резерватов ЮНЕСКО говорят об актуальности программы и в наши дни. Горные биосферные резерваты составляют 1/3 глобальной сети; как и прежде, они будут занимать ключевые позиции в этом новом прочтении проблем взаимодействия человека и природы.

В завершение мы должны с благодарностью вспомнить выдающегося географа и общественного деятеля Виктора Семеновича Ревякина, который, будучи координатором МАБ-6 Центра в Алтае-Саянском регионе, на протяжении почти полувека активно участвовал не только в научных исследованиях и экспедициях. Но и «переводил» их результаты на язык практики. Он был настоящим бойцом в деле сохранения и развития Алтая, своей земли и своей малой Родины. Его имя навсегда вписано в когорту выдающихся исследователей Алтая.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Альпы – Кавказ: Современные проблемы конструктивной географии горных стран. Научные итоги франко-советских полевых симпозиумов в 1974 и 1976 гг. – М.: Наука, 1980. – 325 с.
2. Баденков Ю.П. К вопросу о государственной политике развития горных регионов России. Нужен ли России федеральный горный закон? // Устойчивое развитие горных территорий. – 2017. – Т. 9. – № 2 (32). – С. 111–118.
3. Баденков Ю.П., Пузаченко Ю.Г. Биосферные резерваты как экспериментальная платформа взаимодействия науки, управления и практики для целей устойчивого развития и

сохранения биоразнообразия // Биосферные резерваты России в XXI веке. Вклад в устойчивое развитие и сохранение биологического и этнокультурного разнообразия в России в контексте глобальных изменений. Материалы общероссийской науч.-технич. конф. (2017 г., Ханты-Мансийск). – Тюмень: РИФ «КоЛеСо», 2007. – С. 94–108.

4. Галиновская Е.А. Проблемы государственного правового обеспечения устойчивого развития горных регионов России // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2020. – № 1. – С. 166–196.

5. Горы мира. Глобальный приоритет / Ред. русского издания Ю.П. Баденков, В.М. Котляков. – М.: Издат. дом «Ноосфера», 1999. – 450 с.

6. Изменения климата и непрерывное сохранение биоразнообразия в Алтае-Саянском экорегионе. Материалы междунар. совещания. – Усть-Кокса – Барнаул, 2010. – 236 с.

7. Исследования гор. Горные регионы Северной Евразии. Развитие в условиях глобальных изменений. Вопросы географии. Сб. 137. – М.: Издат. дом «Кодекс, 2014. – 584 с.

8. Лю Цзянь-фу, Гу Цзя-юй. Раздумье о вопросе транснационального освоения Нового евроазиатского континентального моста и Восточной среднеазиатской экономической зоны (ВСЭЗ) // Научно-техническое сотрудничество и экономическое развитие Китая, России, Казахстана и Монголии в Алтайском регионе. Материалы междунар. конф. – Урумчи, 2000. – С. 3–6.

9. Межпарламентская Ассамблея СНГ. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/межпарламентская_ассамблея_снг/модельное_законотворчество (дата обращения 01.02.2021).

10. Модельный закон «О развитии и охране горных территорий». URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni (дата обращения 05.02.2021).

11. Отчет о научно-исследовательской работе «Выполнить исследования по основным факторам негативного воздействия на биологическое разнообразие в горных биосферных заповедниках Российской Федерации на примере Катунского, Кавказского, Тебердинского, Сихотэ-Алинского биосферных заповедников и разработать меры по предотвращению и снижению риска этих последствий». Базовый проект ЗН4-03 (2005–2006). – М.: Ин-т географии РАН, 2006. – 196 с.

12. Постановление «О законодательной инициативе Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай по внесению в Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О горных территориях Российской Федерации». 28 сентября 2005 г. № 33-43. Горно-Алтайск.

13. Титаренко М.П., Петровский В.Е. Россия, Китай и новый мировой порядок. Теория и практика. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, Весь мир, 2016. – 304 с.

14. Севильская стратегия для биосферных резерватов. – М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2000. – 30 с. URL: https://wwf.ru/upload/iblock/233/seville_strategy.pdf (дата обращения 03.02.2021).

15. Badenkov Yu. Mountains of the Former Soviet Union // The State of the World's Mountains. A Global Report / Ed. P.B. Stone. – London and New Jersey: Zed Books Ltd., 1992. – P. 257–298.

16. Badenkov Yu., Manyshev V., Sabin V., Revyakin V. The Altai Convention: The Tool for Sustainable Development of the Mountain Areas in Russia, China, Kazakhstan and Mongolia // Strategic Considerations on the Development of Central Asia / Eds. M. Banskota, F. Karki, Fr. W. Croon. – Urumqi: ICIMOD, 1998. – P. 115-116.

17. Global Change and Mountain Regions. Research Strategy. GLOCHAMORE project. 2006. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000147170> (дата обращения 03.02.2021).

18. Nobel Prize Scientific Summit. URL: <https://www.nobelprize.org/events/nobel-prize-summit/washington-2020/> (дата обращения 06.02.2021).

19. Transdisciplinarity approach, 2020. URL: <https://runinproject.eu/what-is-transdisciplinarity-what-does-it-mean-for-academics-collaborations/> (дата обращения 12.02.2021).

REFERENCES

1. *Al'py – Kavkaz: Sovremennyye problemy konstruktivnoy geografii gornyykh stran. Nauchnye itogi franko-sovetskikh polevykh simpoziumov v 1974 i 1976 gg.* [Alps - Caucasus: Modern problems of constructive geography of mountainous countries. Scientific results of Franco-Soviet field symposia in 1974 and 1976]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 325 p.
2. Badenkov Yu.P. K voprosu o gosudarstvennoy politike razvitiya gornyykh regionov Rossii. Nuzhen li Rossii federal'nyi gornyi zakon? [On the issue of state policy for the development of mountain regions of Russia. Does Russia need a federal mining law?]. *Ustoichivoe razvitie gornyykh territorii*, 2017, vol. 9, no. 2 (32), pp. 111–118.
3. Badenkov Yu.P., Puzachenko Yu.G. Biosfernye rezervaty kak eksperimental'naya platforma vzaimodeistviya nauki, upravleniya i praktiki dlya tselei ustoichivogo razvitiya i sokhraneniya bioraznoobraziya [Biosphere Reserves as an Experimental Platform for the Interaction of Science, Management and Practice for Sustainable Development and Biodiversity Conservation]. *Biosfernye rezervaty Rossii v XXI veke. Vklad v ustoichivoe razvitie i sokhranenie biologicheskogo i etnokul'turnogo raznoobraziya v Rossii v kontekste global'nykh izmenenii. Materialy obshcherossiiskoi nauch.-tekhnich. konf. (2017 g., Khanty-Mansiisk)* [Biosphere reserves of Russia in the XXI century. Contribution to sustainable development and conservation of biological and ethnocultural diversity in Russia in the context of global changes. Materials of the All-Russian Scientific and Technical Conference (2017, Khanty-Mansiysk)]. Tyumen', RIF «KoLeSo», 2007. pp. 94–108.
4. Galinovskaya E.A. Problemy gosudarstvennogo pravovogo obespecheniya ustoichivogo razvitiya gornyykh regionov Rossii [Problems of state legal support for sustainable development of mountain regions of Russia]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*, 2020, no. 1, pp. 166–196.
5. *Gory mira. Global'nyi prioritet.* Red. russkogo izdaniya Yu.P. Badenkov, V.M. Kotlyakov. [Mountains of the world. Global priority. Ed. Russian edition by Yu.P. Badenkov, V.M. Kotlyakov]. Moscow, Noosfera Publ., 1999. 450 p.
6. *Izmeneniya klimata i nepreryvnoe sokhranenie bioraznoobraziya v Altae-Sayanskom ekoregione.* Materialy mezhdunar. Soveshchaniya [Climate change and continuous conservation of biodiversity in the Altai-Sayan ecoregion. Materials of the international meetings]. Ust'-Koksa, Barnaul, 2010. 236 p.
7. *Issledovaniya gor. Gornyye regiony Severnoi Evrazii. Razvitie v usloviyakh global'nykh izmenenii.* Voprosy geografii. Sb. 137 [Mountain exploration. Mountain regions of Northern Eurasia. Development in the context of global changes. Geography issues. Collection 137]. Moscow, Izdat. dom «Kodeks, 2014. 584 p.
8. Lyu Tszyan'-fu, Gu Tszya-yui. Razdum'e o voprose transnatsional'nogo osvoeniya Novogo evroaziatskogo kontinental'nogo mosta i Vostochnoi sredneaziatskoi ekonomicheskoi zony (VSEZ) [Reflection on the issue of transnational development of the New Eurasian Continental Bridge and the Eastern Central Asian Economic Zone]. *Nauchno-tekhnicheskoe sotrudnichestvo i ekonomicheskoe razvitie Kitaya, Rossii, Kazakhstana i Mongolii v Altaiskom regione.* Materialy mezhdunar. konf. [Scientific and technical cooperation and economic development of China, Russia, Kazakhstan and Mongolia in the Altai region. Materials of the international conf.]. Urumchi, 2000. pp. 3–6.
9. *Mezhparlamentskaya Assambleya SNG* [Interparliamentary Assembly of the CIS]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/mezhparlamentskaya_assambleya_sng/model'noe_zakonotvorchestvo (accessed 01 February 2021).
10. *Model'nyi zakon «O razviti i okhrane gornyykh territorii»* [Model Law "On the Development and Protection of Mountain Areas"]. Available at: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendatsii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni (accessed 05 February 2021).

11. *Otchet o nauchno-issledovatel'skoi rabote «Vypolnit' issledovaniya po osnovnym faktoram negativnogo vozdeistviya na biologicheskoe raznoobrazie v gornyykh biosfernykh zapovednikakh Rossiiskoi Federatsii na primere Katun'skogo, Kavkaz'skogo, Teberdinskogo. Sikhote-Alinskogo biosfernykh zapovednikov i razrabotat' mery po predotvrashcheniyu i snizheniyu riska etikh posledstviy»*. Bazovyi proekt 3N4-03 (2005–2006) [Research report “To carry out research on the main factors of negative impact on biological diversity in mountain biosphere reserves of the Russian Federation on the example of Katun'sky, Caucasian, Teberdinsky. Sikhote-Alin Biosphere Reserves and develop measures to prevent and reduce the risk of these consequences. ” Basic project 3N4-03 (2005–2006)]. Moscow, Institute of Geography RAS, 2006. 196 p.

12. *Postanovlenie «O zakonodatel'noi initsiative Gosudarstvennogo Sobraniya – El Kurultai Respubliki Altai po vneseniyu v Gosudarstvennyuyu Dumu Federal'nogo sobraniya Rossiiskoi Federatsii proekta federal'nogo zakona «O gornyykh territoriyakh Rossiiskoi Federatsii»*. 28 sentyabrya 2005 g. № 33-43 [Resolution “On the legislative initiative of the State Assembly - El Kurultai of the Altai Republic to submit to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation a draft federal law “On mountainous territories of the Russian Federation”. September 28, 2005, no. 33-43]. Gorno-Altaysk.

13. Titarenko M.P., Petrovskii V.E. *Rossiya, Kitai i novyi mirovoi poryadok. Teoriya i praktika* [Russia, China and the New World Order. Theory and practice]. Moscow, Institut Dal'nego Vostoka RAN, Ves' mir Publ., 2016. 304 p.

14. *Sevil'skaya strategiya dlya biosfernykh rezervatov* [Seville Strategy for Biosphere Reserves]. Moscow, Izd-vo Tsentra okhrany dikoi prirody, 2000. 30 p. Available at: https://wwf.ru/upload/iblock/233/seville_strategy.pdf (accessed 03 February 2021).

15. Badenkov Yu. Mountains of the Former Soviet Union. In: *The State of the World's Mountains. A Global Report*. Edited by P.B. Stone. London and New Jersey, Zed Books Ltd., 1992. pp. 257–298.

16. Badenkov Yu., Manyshev V., Sabin V., Revyakin V. The Altai Convention: The Tool for Sustainable Development of the Mountain Areas in Russia, China, Kazakhstan and Mongolia. In: *Strategic Considerations on the Development of Central Asia*. Eds. M. Banskota, F. Karki, Fr. W. Croon. Urumqi, ICIMOD, 1998. pp. 115-116.

17. *Global Change and Mountain Regions. Research Strategy. GLOCHAMORE project*. 2006. Available at: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000147170> (accessed 03 February 2021).

18. *Nobel Prize Scientific Summit*. Available at: <https://www.nobelprize.org/events/nobel-prize-summit/washington-2020/> (accessed 06 February 2021).

19. *Transdisciplinarity approach*. 2020. Available at: <https://runinproject.eu/what-is-transdisciplinarity-what-does-it-mean-for-academics-collaborations/> (accessed 12 February 2021).

Информация об авторе:

Баденков Юрий Петрович, кандидат геолого-минералогических наук, ведущий научный сотрудник, Институт географии РАН, 119017, г. Москва, Старомонетный пер., 29. E-mail: yubaden@mail.ru

Yuri P. Badenkov, Cand. Sc., Leading Researcher, Institute of Geography Russian Academy of Sciences, Staromonetnyi lane. 29, Moscow, 119017, Russia. E-mail: yubaden@mail.ru